

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Отдел Ближнего и Среднего Востока

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу (диссертацию) аспиранта 3 курса,
обучающегося по направлению 46.06.01 («исторические науки и археология»)
очной формы обучения

ЗАЙЦЕВОЙ Дины Валерьевны

по теме «Мамлюкское сочинение по военному делу С 686 из собрания
ИВР РАН: история списка, структура и содержание, текстологические и
лексические особенности»

Выпускная квалификационная работа Д.В.Зайцевой посвящена изучению уникального мамлюкского рукописного трактата по военному делу из собрания ИВР РАН. Введение в научный оборот неопубликованного ранее текста этой «*Книги-сборника, заключающей в себе военные искусства*» представляется важной задачей для исследования истории и культуры мамлюкской эпохи, военного дела на Ближнем Востоке, арабской рукописной традиции, наконец, для описания богатейшей коллекции Института восточных рукописей, сокровища которой, в том числе и упомянутый трактат, заслуживают самого пристального внимания со стороны мирового научного сообщества.

ВКР Д.В.Зайцевой представляет собой выполненное на высоком уровне научное исследование, имеет логичную, продуманную структуру. *Введение*, наряду с традиционными разделами (*предмет, объект, методология* и т.д.) содержит историографический обзор; между тем, ничего не сказано об источниках, которые Дина Валерьевна использовала в своей работе (например, рукописные трактаты по военному делу, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции). На наш взгляд краткая характеристика групп источников и принципов их отбора могла бы облегчить восприятие работы и избавила бы несведущего читателя от вопроса, почему автор ВКР столь подробно останавливается на парижских рукописях и

оставляет без внимания другие, содержание которых также, возможно, заслуживает сравнения с текстом петербургского списка, носящего, по справедливому утверждению Д.В.Зайцевой, компилятивный характер. Вероятнее всего, ограниченный объем ВКР и специфические требования к ее выполнению не позволили аспиранту также включить во *Введение* и обзор известных мамлюкских трактатов по военному делу, их классификацию, что позволило бы выявить и обосновать место и значение «*Книги-сборника...*» в истории мамлюкской военной литературы, подчеркнуть уникальность этого произведения.

Глубоко и тщательно изучена автором ВКР история петербургского списка «*Книги-сборника...*», представленная в первой главе. Эта глава, одна из самых сильных в работе, –образец серьезного кодикологического исследования и заслуживает, на наш взгляд, публикации в виде отдельной научной статьи, может быть, с самой незначительной доработкой. В связи с этим, позволю себе дать Дине Валерьевне несколько рекомендаций, которые она, возможно, сочтет целесообразным учесть при подготовке к своей рукописи к изданию.

1) Большинство современных мамлюковедов склоняются к чтению *Jaribāsh*, а не *Jarbāsh*.

2) Также не *al-My’āyīidī*, а *al-My’āyādī*.

3) выбор источников информации для краткой справки о султане Билбайе представляется не самым удачным, а отождествление *Википедии* на арабском языке с «арабской традицией» необоснованным. На мой взгляд, более авторитетной была бы ссылка на исторические труды, авторы которых были современниками этого султана, например, Ибн Тагрī Бирдī (Ibn Taghrī Birdī (1992), *Nujūm* xvi, 318-333).

4) **Ибн Тагрī Бирдī**, а не **ат-Тагрибардī** (с. 20).

5) казармы Рафраф были расположены не *над* башней, а *в* одной из башен Цитадели, по крайне мере согласно ал-Мақрīzī, автору мамлюкской эпохи, который составил подробный труд по истории, географии и топонимике Каира (al-Maqrīzī, *Khiṭāṭ* ii, 212).

Результаты сложнейшей работы над переводом и анализом текста рукописи Д.В.Зайцева представила во второй главе ВКР. На с. 51 сделано совершенно справедливое предположение о том, что слова, которые не удалось перевести, заимствованы из других языков. Возможно, в дальнейшей работе автору ВКР поможет обращение не только к персидской или османской, но и к кыпчакской или

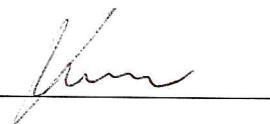
огузо-кыпчакской языковой традиции и сохранившимся арабо-кыпчакским словарям мамлюкского периода. Поскольку в названии ВКР упомянуто о «лексических особенностях», следовало бы, вероятно, упомянуть о языковой ситуации в мамлюкской среде и о влиянии кыпчакских и огузских наречий на арабский язык, особенно в такой специфической сфере как военная терминология (см., например, Зайnochковский А. Новонайденный арабско-кипчакский словарь из государства мамлюков // Народы Азии и Африки. М.: Издательство «Наука», 1964. № 3. С. 111-116; Наджип Э.Н. Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 1965).

Перевод названий глав, отрывков текста трактата отличается безупречным стилем и очень бережным отношением к русскому языку. Не ставя перед собой задачу оценить верность и точность перевода, отмечу только, что в некоторых, особенно сложных для интерпретации отрывках, было бы уместно привести аргументы в пользу той версии, которая представлена автором ВКР, например, в переводе названия первой главы الرماية – «езды верхом», а не «стрельба из лука». Возможность двоякого перевода этого термина, часто встречающегося в мамлюкских сочинениях по военному делу именно в значении «стрельба из лука», представляет, на мой взгляд, большой научный интерес, и очень жаль, что Дина Валерьевна лишила читателя удовольствия проследить за ходом своих рассуждений, и ограничилась только констатацией установленного ей факта («В данном случае... скорее имеет значение «бросание лошади вперед» или «пускать лошадь вскачь» и подразумевает в широком смысле процесс обучения и выездки лошадей», с. 29).

Безусловное украшение исследования – третья глава, в которой помещены миниатюры, содержащиеся в «Книге-сборнике...». Весьма обстоятельно написано *Заключение*, содержащее обоснованные выводы. Несмотря на то, что некоторые гипотезы, выдвинутые в ВКР, представляются спорными, смелость, с которой аспирант делает те или иные предположения, последовательность и настойчивость, с которой эти предположения аргументируются, являются, на наш взгляд, одним из многочисленных достоинств представленной к защите выпускной работы. *Библиография* содержит источники и исследования на арабском, русском, английском, немецком и французском языках. Хотелось бы обратить внимание автора ВКР на целесообразность использования обширной литературы по мамлюкскому военному делу, а также более полного привлечения к анализу текста

трактатов, сходных по содержанию с «Книгой-сборником...» (подробный обзор литературы и источников по этой теме представлен в статье al-Sarraf, Sh. Mamluk *furuṣīyah literature and its antecedents*, in *MSR*, 7/1 (2004): 141-200; особенно пристального рассмотрения заслуживает также рукопись, описание которой опубликовано в Mostafa M. An Illustratsd Manuscript on Chivalry from the Late Circassian Mamluk Perriod. Extrait du Bulletin de l'Institut d'Egypte, T. LI. – Session 1969-1970: содержание и иллюстрации трактата, исследованного М.Мостафой, но, к сожалению, частично утраченного, обнаруживают заметное сходство с петербургским списком).

Все замечания, сделанные выше, носят, в основном, характер рекомендаций и нисколько не умаляют значительного вклада, который вносит в изучение арабской рукописной традиции и мамлюкской культуры работа Д.В.Зайцевой. «Мамлюкское сочинение по военному делу С 686 из собрания ИВР РВИ: история списка, структура и содержание, текстологические и лексические особенности» – вполне зрелое, безупречно оформленное, самостоятельное научное и очень актуальное исследование, заслуживающее высокой положительной оценки. Рекомендую материалы ВКР к скорейшей публикации, которая, без сомнения, вызовет большой интерес среди арабистов, исламоведов, мамлюковедов как в России, так и за рубежом. В связи с этим считаю наиболее целесообразной публикацию на английском языке.

Рецензент Илюшина Милана Юрьевна

кандидат исторических наук,
профессор Департамента востоковедения и африканистики
Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики – Санкт-Петербург

М.П.

«26» сентября 2018 г.

